

УДК 81`42:327

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-14-19

ДИХОТОМИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ/ВАРВАРСТВО» СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕТАФОР И МЕТОНИМИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е. Н. Ковязина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермь

Рассматривается проблема вербальной репрезентации дихотомии «цивилизация/варварство» в политическом дискурсе. Исследование нацелено на выявление концептуальных метафор и метонимий, вербализующих концепты-модели цивилизационного развития Великобритании и США в исторический период, охватывающий Первую и Вторую мировые войны. В результате исследования методами метафорического моделирования, компонентного, концептуального и дефиниционного видов анализа были определены метафорические модели «цивилизация как личность», «цивилизация как экспансивность», «цивилизация как самоконтроль», «варварство как деградация личности», репрезентирующие концепты «цивилизация» и «варварство» в определенном культурно-историческом контексте. Полученные данные верифицированы посредством выявленных сопутствующих метафор «Великобритания как дойная корова», «Великобритания как гранд-дама», «США как шериф» etc. Кроме того, установлена роль метонимии «Великобритания есть США» как мотиватора динамических процессов в дискурсе. Метод критического дискурс-анализа, рассматривающий дискурс как феномен, конституирующий события за пределами самого дискурса, позволил установить связь между дискурсивной и социально-исторической практикой.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, метонимия, политический дискурс.*

В последние годы в отечественной и западной лингвистике в связи с широким распространением когнитивных методов исследования языка возросло количество работ, посвященных концептуальной метафоре и метонимии. Представители когнитивного направления смогли по-новому взглянуть на природу метафоры и метонимии, признавая за этими феноменами способность участвовать в сложных когнитивных процессах (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова, А. П. Чудинов, Т. М. Пермякова, G. Lakoff, G. Steen, A. Barcelona, Z. Kövecses, G. Radden, P. Koch etc.). Являясь, бесспорно, явлениями концептуального толка, в языковом плане метафора и метонимия отличаются. Так, по мнению Z. Kövecses, концептуальная метафора – это единство двух далеких друг от друга концептуальных областей, основанное на сходстве по какому-либо признаку. Для метонимии же больше характерны отношения смежности, возникающие между элементами одной и той же концептуальной области, или идеализированной когнитивной модели (idealized cognitive model) [1, p. 160].

Современные исследования метафоры и метонимии не ограничиваются узкими рамками когнитивной теории. Так, например, сращение основ когнитивной теории метафоры и принципов критического дискурс-анализа привело к возникновению критического анализа метафоры («critical metaphor analysis») [2]. Говоря о критическом дискурс-анализе, стоит отметить, что ведущий теоретик этого направления N. Fairclough воспринимает дискурс как форму социальной практики [3]. С точки

зрения критического дискурс-анализа, все лингвистические явления в дискурсе конституируют определенную форму социальной практики. В контексте критического анализа концептуальная метафора имеет своей целью не просто конституировать дискурс определенного вида, являясь мощнейшим средством концептуализации, но и оказать идеологическое влияние на социальную реальность за пределами дискурса, по-новому организовать ее.

В русле критического анализа метафоры проведен ряд исследований концептуальной метафоры и метонимии в политическом дискурсе. Так, работа В. Meadows посвящена вербальной репрезентации концептов «солидарность» и «дистанция», осуществляемой посредством метафор и метонимий, ссылающихся на концептуализации дихотомии «мы/они», которые, в свою очередь, связаны с концептуальными метафорами Hero и Villain, исследованными еще Дж. Лакоффом [4, p. 1]. В работе E. Sandikcioglu акцентируется роль метафоры в построении ориенталистской культурной когнитивной модели в медиадискурсе [5]. В своем исследовании ученый приходит к выводу, что культурная модель «ориентализм» выполняет такие функции, как редуцирование сложных политических реалий до взаимоисключающих понятий – таких, например, как «мы/они», а также активация в рамках данной когнитивной модели ассиметричных европоцентристских концептов, заведомо принижающих неевропейский взгляд на мир. В статье G. Cislariu на политическом материале показано, как метонимии, основанные на названии местности

(place-name based metonymies), принимают участие в конструировании и понимании социальных объектов и связанных с ними дискурсов [6].

Среди российских ученых, занимающихся проблемами концептуальной метафоры в политическом дискурсе, особый вклад в эту сферу внесли исследователи Уральской школы политической метафорологии во главе с А. П. Чудиновым. Работы Э. В. Будаева, Т. А. Шабановой и О. В. Шаовой важны для данного исследования, так как в них на иноязычном материале анализируются метафорические репрезентации встречающихся в политическом дискурсе концептов, таких, например, как «свои/чужие» [7–9]. Также необходимо упомянуть труды А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, которыми был создан словарь политической метафоры тезаурусного типа [10]. Словарь тезаурусного типа очень важен для построения концептуальной модели метафоры. В данном словаре контексты употребления метафор распределяются по денотативному и сигнификативному дескриптору. Каждый дескриптор представлен собственной таксономией метафор. Таксономическое представление сигнификативного дескриптора (область-источник) определяется как метафорическая модель. Это определение метафорической модели используется в данном исследовании.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что метафора и метонимия рассматриваются как историографические категории, которые отражают динамику концептуализации и категоризации за длительный период исторического развития – период Первой мировой войны (1914–1918) и Второй мировой войны (1939–1945). Кроме того, метафора и метонимия показаны во взаимодействии: метонимия служит фактором, мотивирующим концептуализацию и категоризацию. Цель исследования – изучить особенности репрезентации дихотомии «цивилизация/варварство» в политическом дискурсе. Материал исследования – произведение П. Бьюкенена «Churchill, Hitler, and the Unnecessary War». В исследовании использовались следующие методы: дефиниционный, компонентный, концептуальный виды анализа, критический дискурс-анализ, а также метафорическое моделирование.

Традиционно цивилизация описывается как «историческая эпоха, пришедшая на смену варварству» а также «высший этап развития человечества» [11]. Следовательно, варварство как противоположное понятие должно определяться как регресс, движение назад, к более низким формам существования человеческого общества. Так, например, Л. Морган дает следующее определение данному понятию: варварство – это «период первобытной истории, следующий за дикостью и пред-

шествующий цивилизации» [12]. Семантика развития, движения вперед прослеживается и в дефиниции цивилизации, данной философом А. Makolkin: «Цивилизация представляет собой попытку создания развитого общества, состоящего из личностей, заинтересованных в саморазвитии и самосовершенствовании, и тем самым преодолевших варварское состояние своих предков» [13]. Абстрактный концепт «цивилизация» может быть вербализован с помощью метафоры «цивилизация как личность», в которой областью-источником будет служить концепт «личность», принадлежащий метафорической модели «Человек», видовому таксону «человек как биологическое существо», подвидовому таксону «личностные характеристики» [14]. Проведем концептуальные соответствия между областью-целью и областью-источником:

«цивилизация как личность»

Цивилизация → личность

Развитие цивилизации → саморазвитие личности

Варварство → деградация личности

Представляется, что данная модель является универсальной, базисной для всех последующих производных моделей, о которых пойдет речь ниже. Итак, в проанализированном материале удалось выделить две конфликтующие по значению модели цивилизационного развития, которые вербализуются посредством метафоры, – британскую и американскую. Начнем с описания модели британской. Модель-метафора цивилизационного развития Великобритании выглядит следующим образом: «цивилизация как экспансивность». Концепт «экспансивность» в данной метафоре является областью-источником и принадлежит метафорической модели «Человек», а именно ее видовому таксону «человек как биологическое существо» и подвидовому таксону «личностные характеристики». Экспансивный, по С. И. Ожегову, – «бурно проявляющий свои чувства. *Экспансивная натура*» [15, с. 740]. Бурный – «3. **перен.** Страстный, неистовый» [15, с. 54]. Неистовство – «...жестокость» [15, с. 326]. Семантический компонент, перешедший из словарного значения в метафорическое, – «динамика». Великобритания – крупнейший игрок на политической арене в период Первой и Второй мировых войн – идеально вписывается в данное представление о цивилизации. На уровне внедискурсивной исторической практики подтверждением подлинности данной цивилизационной модели для Великобритании является активная жесткая экспансионистская политика У. Черчилля, его настроенность на решительные военные действия, нацеленные на сохранение и преумножение британских владений и поддержание статуса мирового гегемона: «he (У. Черчилль. – Е. К.) gave the British *lion* its roar» [16, p. xix].

Американская цивилизационная модель-метафора оказывается противоположной по семантике британской: «цивилизация как самоконтроль». Принадлежит данная метафора метафорической модели «Человек», видовому таксону «человек как биологическое существо» и подвидовому таксону «личностные характеристики». Согласно С. И. Ожегову, самоконтроль – это «способность контролировать свои действия, поступки» [15, с. 567]. Семантический компонент, перешедший из словарного в новое метафорическое значение, – «ограничение». Данная модель цивилизации согласуется с конфуцианским определением: цивилизация – это «умение управлять собой» [13]. В отличие от активной и динамичной британской модели, модель американская проводит идею сдерживания и ограничения. Ответ на вопрос, почему британская и американская модели цивилизационного развития оказываются антагонистичными по отношению к друг другу, обусловлен, с одной стороны, внедискурсивным историческим контекстом: США оказываются в позиции морального превосходства над Великобританией, которая в погоне за собственным престижем не гнушается самыми жестокими методами, примененными в Первой мировой войне: «With the treaties of Versailles, St. Germain, Trianon, and Neuilly, the Allies at Paris had made a *dog's* breakfast of Europe. For America, they had stripped the Great War of any morality» [16, p. 95]. В данном контексте союзники во главе с Великобританией уподобляются собакам, поедающим на завтрак страны Европы, т. е. нисходят до варварского животного состояния. С другой стороны, объяснение данного антагонизма кроется в семантике базового метафорического концепта «цивилизация как личность». Словарь дает следующую дефиницию понятия «саморазвитие личности»: «сознательное изменение или сохранение в неизменном виде я-самости...» [17]. Изменение может произойти в лучшую и худшую сторону: можно пойти по правильному или ложному пути. Ложный путь – это экспансия, подразумевающая использование аморальных и беспринципных методов ведения войны, и с точки зрения США это является чистым варварством. В глазах американцев безудержная экспансия Великобритании становится причиной ее морального падения. Так, варварским актом выглядит сотрудничество англичан с И. Сталиным: «Asked how he could ally with Stalin, whose crimes he knew so well, Churchill answered «that he had only one single purpose – the destruction of Hitler – and his life was much simplified thereby. If Hitler invaded Hell, he would at least have made a favorable reference to the *Devil*» [16, p. 367]. Регресс британцев, сотрудничающих с советской Россией, к варварскому состоянию акцентируется не только образным ото-

ждествлением И. Сталина с сатаной, но и метафорой «**большевики как животные**»: «the foul *ba-boonery* of bolshevism» [16, p. 375]. Семантический компонент «падение, деградация» содержится в структуре значения метафорического концепта «moral declension»: «The policy, initiated by Churchill, approved in cabinet, endorsed by parliament and, so far as can be judged, enthusiastically backed by the bulk of the British people – thus fulfilling all the conditions of the process of consent in a democracy under law – marked a critical stage in the moral *declension* of humanity in our times» [16, p. 392]. В следующем примере есть антитетически звучащее уподобление Британии гранд-даме и одновременно асоциальной личности, что также отражает идею о ее моральном падении: «There is a world of difference between watching a *great lady* grandly descend a staircase and seeing a *slattern* being kicked down a flight of stairs» [16, p. xvi].

А теперь рассмотрим роль метонимии в вербализации экспансионистской модели цивилизации Великобритании. У П. Бьюкенена находим: «In a memo to his air chiefs, Churchill acknowledged what *Dresden* had been about: “It seems to me that the moment has come when the question of bombing of German cities simply for the sake of increasing the terror, though under other pretexts, should be reviewed”. Sensing they were about to be scapegoated for actions Churchill himself ordered, the air chiefs returned the memo» [16, p. 398]. Речь здесь идет об историческом событии – бомбардировке Дрездена (1945), инициированной Великобританией. В данном контексте присутствует метонимия *Dresden*, принадлежащая группе «местоположение за событие». Подтверждением того, что метонимия *Dresden* концептуализирует именно экспансионистскую модель цивилизации, служит словарное определение данного понятия: «Чтобы смягчить неблагоприятный резонанс поражения в Арденнах, англо-американское командование в январе 1945 разработало несколько вариантов операции демонстрации *силы*, условно названной „Удар грома“. По настоянию английского премьер-министра У. Черчилля объектом для массированного удара был избран Дрезден...» [18]. Сила, по С. И. Ожегову, – «могущество, влияние, власть» [15, с. 584]. Могущество – «большая сила, власть, влияние» [15, с. 288]. В структуре значения понятия «мощь», содержащегося в дефиниции метонимии *Dresden*, содержится семантический компонент «могущество», а это значит, что данная метонимия концептуализирует экспансионистскую идею цивилизационного развития Великобритании.

Но если британская модель цивилизации остается неизменной на протяжении двух мировых войн, то совершенно иная ситуация наблюдается с

моделью американской. Как уже отмечалось, Америка почти до окончания Второй мировой войны живет по законам цивилизационной модели самоконтроля и самодисциплины. Именно поэтому политика Британии не находит отклика у США, и отношение США к Великобритании отнюдь не равноценно отношению к ним последней: Британия больше не «Mother country», а Америка – не «cousin». США предпочитают занять позицию блюстителя морали и законности: «Churchill drafted a letter to FDR (Франклин Делано Рузвельт – Е. К.) saying that if America continued along this line, she would „wear the aspect of a *sheriff* collecting the last assets of a helpless *debtor*“. It was, said the prime minister, „not fitting that any nation should put itself wholly in the hands of another“» [16, p. 409]. В данном контексте присутствует образное отождествление США с шерифом. Шериф, по С. И. Ожегову, это «...должностное лицо, выполняющее административные, полицейские и некоторые судебные функции» [15, с. 730]. Семантический признак, перешедший из словарного значения в новое метафорическое, – «контроль»: контроль, осуществляемый США не только в нравственном плане, но и в финансовом, а Британия отныне – беспомощный должник. Однако после Второй мировой войны ситуация меняется: США меняет цивилизационную модель контроля и самодисциплины на британскую цивилизационную модель – модель экспансивности. Данные изменения концептуализируются посредством метонимии «Америка есть Великобритания». Р. Кош называет этот феномен радикальным типом метонимии, который можно принять за метафору, и приводит пример метонимии подобного рода, взятый из политических текстов: Palestine is Arafat [19, p. 7]. Что касается метонимии «Великобритания есть США», то здесь концептуализация происходит в пределах одного домена, одной концептуальной области – «цивилизационная преемственность», внутри которой отношением взаимного сосуществования в рамках единой концептуальной области связаны между собой область «**цивилизация-донор**» (Великобритания) и «**цивилизация-реципиент**» (США). В нижеследующем контексте можно обнаружить метафору «Британия как дойная корова», мотивируемую метонимией «Великобритания есть США»: «And FDR knew exactly what he was doing. „We have been milking the British financial *cow*, which had plenty of milk at one time, but which has now about become dry“, Roosevelt confided to one Cabinet member» [16, p. 409]. На уровне внедискурсивной практики Великобритания передает США, которые становятся преемниками ее цивилизационного наследия, эстафетную палочку на пути к мировой гегемонии. Британская модель цивилизационного развития,

перенятая США, вынуждает ее высшее руководство проводить такую же неоднозначную политику, какая проводилась властями Великобритании: «There is hardly a blunder of the British Empire we have not replicated. As Grey and Churchill seized on von Kluck's violation of Belgian neutrality to put their precooked plans for war into effect, the neoconservatives seized on 9/11 to persuade our untutored president that he had a historic mission to bring down Saddam Hussein, liberate Iraq, establish a strategic position flanking Iran and Syria, democratize the Middle East and the Islamic world, and make himself the Churchill of his generation» [16, p. 421]. Перенятая у Британии модель экспансивности спорит с не сдающей своих позиций моделью самоконтроля, но проконтролировать ход истории невозможно: «As Britain had a „balance-of-power“ policy not to permit any nation to become dominant in Europe, the 2002 National Security Strategy of the United States declares our intention not to permit any nation to rise to a position to challenge U.S. dominance on any continent – an attempt to freeze in place America's transient moment of global supremacy. But time does not stand still. New powers arise. Old powers fade. And no power can for long dominate the whole world. Look again at that graveyard of empires, the twentieth century. Even we Americans cannot stop the march of history» [16, p. 422].

Таким образом, концептуальная метафора и метонимия служат средствами вербальной репрезентации концептов «цивилизация» и «варварство» в политическом дискурсе. При этом метафора и метонимия выступают как историографические категории, отражающие динамику концепта «цивилизация» в определенный исторический период: если в начале Первой мировой войны американская модель цивилизации метафорически концептуализируется как самоконтроль, то затем, в конце Второй мировой войны, она меняется на экспансивистскую, сближающую ее с Великобританией. Катализатором этого изменения в дискурсе выступает метонимия «Великобритания есть США», концептуализирующая идею цивилизационной преемственности этих двух стран.

Отличием данного исследования от остальных, проведенных в этой области, является то, что роль метафор и метонимий в концептуализации комплексных политических реалий рассматривается не на примере одной страны, а двух стран, связанных между собой культурными и цивилизационными узами.

В дальнейшем планируется провести сравнение специфики концептуализации дихотомии «цивилизация/варварство» посредством концептуальных метафор и метонимий в англоязычном и русскоязычном политическом дискурсе.

Список литературы

1. Kövecses Z. *Metaphor. A Practical Introduction*. New York: Oxford University Press, 2002. 285 p.
2. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. New York, Palgrave Macmillan, 2004. 280 p.
3. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: the Critical Study of Language*. New York: Longman Publishing, 1995. 265 p.
4. Meadows B. Distancing and Showing Solidarity via Metaphor and Metonymy in Political Discourse: A critical study of American statements on Iraq during the years 2004–2005 // *Critical Approach to Discourse Analysis across Disciplines*. 2007. V. 1 (2). P. 1–17.
5. Sandikcioglu E. More Metaphorical Warfare in the Gulf: Orientalist frames in news coverage // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective*. Ed. by A. Barcelona. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 299–3201.
6. Cislaru G. Metonymic Modelling of Discourse, Discourse Modelling of Metonymy. The Case of the Place-Name Based Metonymies // *Culture, Language and Representation*. 2007. V. 5. P. 93–110.
7. Будаев Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. Нижний Тагил, 2007. 160 с.
8. Шабанова Т. А. Метафорическое моделирование лингвокультурной категории СВОИ-ЧУЖИЕ в феминистском дискурсе США и России: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.
9. Шаова О. А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских и российских газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 22 с.
10. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. *Словарь русских политических метафор*. М.: Помовский и партнеры, 1994. 330 с.
11. Добренчиков В. И., Кравченко А. И. *Социология*. М.: Инфра-М, 2001. 624 с.
12. Морган Л. *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от варварства к цивилизации*. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 373 с.
13. Makolkin A. Oscillations between Barbarism and Civilization // *E-Logos. Electronic Journal for Philosophy*. V. 19/2014. URL: www.e-logos.vse.cz/index.php?article=376 (дата обращения: 18.03.2017).
14. Мишланова С. Л., Уткина Т. И. *Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе*. П.: Изд-во Пермского ун-та, 2008. 400 с.
15. Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
16. Buchanan P. *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War: How Britain Lost its Empire and the West Lost the World*. New York: Three Rivers Press, 2008. 518 p.
17. Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психическое здоровье и защитные механизмы личности. Барнаул, 2005. URL: www.vocabulary.ru/termin/samogazvitiie.html (дата обращения: 03.03.2017).
18. Советская военная энциклопедия. М., 1979. URL: www.geonetia.ru/ДРЕЗДЕНА_БОМБАРДИРОВКА_1945/3699162/ (дата обращения: 15.03.2017).
19. Koch P. Metonymy: unity in diversity // *Meaning Change – Meaning Variation*. Workshop held at Konstanz. 2001. V. II. P. 1–32.

Ковязина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ул. Студенческая, 38, Пермь, Россия, 614070). E-mail: kov_el@list.ru

Материал поступил в редакцию 03.04.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-14-19

CIVILIZATION AND BARBARISM VIA METAPHORS AND METONYMIES IN POLITICAL DISCOURSE

E. N. Kovyazina

National Research University Higher School of Economics, Perm, Russian Federation

The article touches upon the problem of verbal representation of “civilization/barbarism” dichotomy in political discourse. The research aims at exploring conceptual metaphors and metonymies verbalizing the concepts which model the development of civilizations of Great Britain and the USA during the period of the First and the Second world wars. The research is based on P. Buchanan’s “Churchill, Hitler, and the Unnecessary War”. The methods employed include component, definition and conceptual types of analysis, metaphor modelling and critical discourse analysis. Complex analysis consisting of metaphor modelling, conceptual, definition and component types of analysis presents the following results: metaphor models (Civilization as Personality, Civilization as Expansivity, Civilization as Self-control, Barbarism as Degradation) verbalize the concepts of “civilization” and “barbarism” in a certain cultural-historic context. The identification of concomitant metaphors and metonymies (Great Britain as Cow, Great Britain as Great Lady, Great Britain as Debtor, Great Britain as Slattern the USA as Sheriff, Dresden etc.) verifies the data obtained. Moreover, the investigation explores the role of metonymy Great Britain is the USA as motivator for dynamic processes in discourse. The method of critical discourse analysis which considers discourse as a phenomenon constituting social practice establishes connections between discursive practice and historic events.

Key words: *conceptual metaphor, metonymy, political discourse.*

References

1. Kövecses Z. *Metaphor. A Practical Introduction*. New York, Oxford University Press, 2002. 285 p.
2. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. New York, Palgrave Macmillan, 2004. 280 p.
3. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: the Critical Study of Language*. New York, Longman Publishing, 1995. 265 p.
4. Meadows B. Distancing and Showing Solidarity via Metaphor and Metonymy in Political Discourse: A critical study of American statements on Iraq during the years 2004–2005. *Critical Approach to Discourse Analysis across Disciplines*, 2007, vol. 1 (2), pp. 1–17.
5. Sandikcioglu E. More Metaphorical Warfare in the Gulf: Orientalist frames in news coverage. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective*. Ed. by A. Barcelona. Berlin, Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 299–320.
6. Cislaru G. Metonymic Modelling of Discourse, Discourse Modelling of Metonymy. The Case of the Place-Name Based Metonymies. *Culture, Language and Representation*, 2007, vol. 5, pp. 93–110.
7. Budaev E. V. *Postsovetskaya deystvitel'nost' v metaforakh rossiyskoy i britanskoy pressy* [Post-Soviet reality mirrored in metaphors of the Russian and British press]. Nizhniy Tagil, 2007. 160 p. (in Russian).
8. Shabanova T. A. *Metaforicheskoye modelirovaniye lingvo-kul'turnoy kategorii SVOI-CHUZHNIYE v feministskom diskurse SSHA i Rossii*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Metaphor modelling of the linguistic-cultural category US/THEM in feminist discourse of the USA and Russia. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Ekaterinburg, 2013. 23 p. (in Russian).
9. Shaova O. A. *Rossiya i Frantsiya: natsional'nye stereotipy i ikh metaforicheskaya reprezentatsiya (na materiale frantsuzskikh i rossiyskikh gazet)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Russia and France: national stereotypes and their metaphor representation (based on the French and Russian newspaper articles). Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Ekaterinburg, 2005. 22 p. (in Russian).
10. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Slovar' russkikh politicheskikh metaphor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow, Pomovskiy i partnery Publ., 1994. 330 p. (in Russian).
11. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 624 p. (in Russian).
12. Morgan L. *Ancient Society in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. London, Macmillan & Company, 1877. (Russ. ed.: Morgan L. Drevneye obshchestvo ili issledovanie liniy chelovecheskogo progressa ot varvarstva k tsivilizatsii. Leningrad: Izd-vo in-ta narodov Severa TsIK SSSR Publ., 1935. 373 p.).
13. Makolkin A. Oscillations between Barbarism and Civilization. *E-Logos. Electronic Journal for Philosophy*, V. 19/2014. URL: www.e-logos.vse.cz/index.php?article=376 (accessed 18.03.2017).
14. Mishlanova S. L., Utkina T. I. *Metafora v nauchno-populyarnom meditsinskom diskurse* [Metaphor in scientific-popular medical discourse]. Perm, Perm State University Publ., 2008. 400 p. (in Russian).
15. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian language dictionary]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1989. 750 p. (in Russian).
16. Buchanan P. *Churchill, Hitler, and the Unnecessary War: How Britain Lost its Empire and the West Lost the World*. New York, Three Rivers Press, 2008. 518 p.
17. Dyomina L. D., Ralnikova I. A. *Psikhicheskoye zdorovye i zashchitnye mekhanizmi lichnosti* [Mental Health and Personal Protective Mechanisms]. Barnaul, 2005. URL: www.vocabulary.ru/termin/samorazvitie.html (accessed 03.03.2017) (in Russian).
18. *Sovetskaya voennaya entsiklopediya* [Soviet war encyclopedia]. Moscow, 1979. URL: www.geonetia.ru/ДРЕЗДЕНА_БОМБАРДИРОВКА_1945/3699162/ (accessed 15.03.2017) (in Russian)
19. Koch P. Metonymy: unity in diversity. *Meaning Change – Meaning Variation. Workshop held at Konstanz*, 2001, V. II, pp. 1–32.

Kovязина Е. Н., National Research University “Higher School of Economics” (ul. Stencheskaya, 38, Perm, Russian Federation, 614070). E-mail: kov_el@list.ru